

УДК 343.131

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ НА ОБЩЕНИЕ СО СВОИМИ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

Теплякова Ольга Алексеевна,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права и процесса,
e-mail: oteplyakova@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье обосновывается необходимость дополнения российского уголовно-процессуального закона гарантиями прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и их законных представителей на общение друг с другом. Отражено наличие у законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого ряда прав на выполнение тех действий, успешное выполнение которых для самого несовершеннолетнего лица было бы затруднительным, а в каких-то случаях и невозможным. Приведен пример, что в УПК Республики Молдова закреплено право как законного представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, так и законного представителя подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, допущенного в этом качестве к участию в уголовном судопроизводстве, беспрепятственно и в конфиденциальных условиях общаться с представляемым им лицом без ограничения количества и продолжительности бесед. Предложено, что законным представителям должна быть гарантирована возможность защищать права и интересы представляемых лиц – несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, и для обеспечения такой возможности необходимо предоставить законным представителям такие же права на свидание с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, какие имеет защитник.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, задержание, заключение под стражу, законные представители

PROCEDURAL GUARANTEES OF RIGHTS OF MINORS SUSPECTED AND ACCUSED TO COMMUNICATE WITH ITS LEGAL REPRESENTATIVES

Teplyakova O. A.,
deputy head of the department of criminal law and procedure,
e-mail: oteplyakova@muiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The article substantiates the need to supplement the Russian criminal procedural law with guarantees of the rights of juvenile suspects, accused and their legal representatives to communicate with each other. The important presence of the legal representative of the minor suspect, the accused has a number of rights to perform those actions, the successful implementation of which for the minor would be difficult, and in some cases impossible. An example is given that the Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova enshrines the right, both of the legal representative of the injured, injured, civil plaintiff, and of the legal representative of the suspect, accused, defendant, admitted to participate in criminal proceedings in this capacity, to freely and confidentially communicate with him person without limiting the number and duration of conversations. It is proposed that legal representatives should be guaranteed the ability to protect the rights and interests of represented persons - minor suspects, accused, and to ensure this possibility it is necessary to provide legal representatives with the same rights to visit a minor suspect or accused as the defense attorney.

Keywords: minor suspect or accused, detention, legal representatives

DOI 10.21777/2587-9472-2019-3-74-77

Конвенция ООН о правах ребенка¹ требует, чтобы каждый ребенок, который обвиняется в нарушении уголовного законодательства, имел такие гарантии, как получение помощи, необходимой при подготовке и осуществлении своей защиты, в том числе помощи родителей или законных опекунов (ст. 40).

В связи с эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелостью несовершеннолетних, обусловливающей неспособность самостоятельно и в полной мере защищать свои права и законные интересы относительно сферы уголовного правосудия, международно-правовыми стандартами предусмотрены гарантии, обеспечивающие режим повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В юридической литературе по поводу установления режима повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних отмечается, что в международном праве эта идея является основной, выступающей в качестве принципа отправления правосудия в отношении несовершеннолетних².

Как справедливо отмечал известный ученый и педагог Л.Л. Каневский, хотя несовершеннолетний обвиняемый и является самостоятельным субъектом процессуальных прав и обязанностей, тем не менее он нуждается в помощи при их реализации [2].

Особенно сложны для несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого ситуации, когда в связи с задержанием или применением к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность. В подобных ситуациях родители или опекуны могут не только помогать несовершеннолетнему реализовывать свои процессуальные права и обязанности, но и оказывать психологическую и эмоциональную поддержку подростку, оказавшемуся в экстремальной ситуации [6].

Но родителям было бы трудно делать все это без непосредственного общения с ребенком. Думается, не случайно и то, что согласно принципам ООН защиты лиц, подвергаемых задержанию или заключению³, даже взрослому лицу, которое задержано или находится в заключении, предоставляется право на посещение членами семьи (принцип 19) [4].

Родителям или опекунам необходимы свидания (встречи) и непосредственное общение с ребенком, причем, как правило, наедине. Это необходимо как для обсуждения подозрения или обвинения, для выработки позиции стороны защиты и тактики защиты, для согласования дальнейшей линии поведения, так и для решения других возможных вопросов, например, о замене защитника (ст. 50 УПК РФ) [3; 5].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает привлечение к обязательному участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ст. 48 УПК РФ). Под законными представителями понимаются родители, усыновители, опекуны и другие лица, перечисленные в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Порядок участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в досудебном производстве и в судебном заседании регламентирован в статьях 426 и 428 УПК РФ.

Представляется важным наличие у законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого ряда прав на выполнение тех действий, успешное выполнение которых для самого несовершеннолетнего лица было бы затруднительным, а в каких-то случаях и невозможным: делать письменные замечания о правильности и полноте записей в протоколах следственных действий; заявлять ходатайства и отводы; приносить жалобы на действия, бездействие или решения должностных лиц, выступающих со стороны обвинения, и суда; представлять доказательства; знакомиться со всеми материалами уголовного дела (по окончании предварительного расследования); участвовать в прениях; участвовать в заседании судов различных инстанций (ч. 2 ст. 426, ч. 1 ст. 428 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законе закреплен также принцип обеспечения права на защиту, который, в частности, означает, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, ко-

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».

² Дикарев И.С. Принцип повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2007. – № 5. – С. 37.

³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1988 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 14.01.2020).

торое они могут осуществлять не только лично или с помощью защитника, но и с помощью законного представителя (ч. 1 ст. 16 УПК РФ). Причем в предусмотренных законом случаях обеспечение обязательного участия законного представителя подозреваемого или обвиняемого – это обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу (ч. 3 ст. 16 УПК РФ) [1].

В развитие этих положений закреплены права подозреваемого, обвиняемого пользоваться помощью защитника, иметь с ним свидание, причем наедине и конфиденциально (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47, ч. 4 ст. 92 УПК РФ). Что касается законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то уголовно-процессуальный закон предписывает незамедлительно извещать их о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей представляемого лица (ч. 3 ст. 423 УПК РФ). Однако, ни права самого несовершеннолетнего на общение (свидания) со своими законными представителями, ни прав законных представителей на свидание с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовно-процессуальном законе в общем виде не предусмотрено [6].

Лишь в части 13 ст. 107 УПК РФ предусмотрены встречи подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом, как с защитником, так и с законным представителем. Но при применении к несовершеннолетнему домашнего ареста проблем его общения со своими родителями или другими законными представителями меньше, так как он должен находиться в домашних условиях.

Для случаев же задержания несовершеннолетнего, заключения его под стражу существующий процессуальный регламент не вполне соответствует принципу обеспечения права на защиту. На практике это может затруднять подросткам непосредственное общение с законными представителями, затруднять последним защиту представляемых лиц от уголовного преследования, которое может быть и не вполне законным.

Для сравнения отметим, что в УПК Республики Молдова закреплено право как законного представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, так и законного представителя подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, допущенного в этом качестве к участию в уголовном судопроизводстве, беспрепятственно и в конфиденциальных условиях общаться с представляемым им лицом без ограничения количества и продолжительности бесед⁴.

В целях совершенствования российского уголовно-процессуального закона целесообразно закрепить в нем в качестве общего правила право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на свидания со своим законным представителем. Соответствующие дополнения и изменения следует внести в ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47, ч. 4 ст. 92 УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве законный представитель обвиняемого относится к стороне защиты и выполняет функцию защиты от обвинения (уголовного преследования) наряду с другим участником – защитником (п. 45, 46 ст. 5 УПК РФ). Поэтому законным представителям должна быть гарантирована возможность защищать права и интересы представляемых лиц – несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Для обеспечения такой возможности логично предоставить законным представителям такие же права на свидание с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, какие имеет защитник (п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), то есть конфиденциально и наедине, в том числе и до первого допроса представляемого лица.

В заключение отметим, что отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе прямого указания на наличие у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и у его законного представителя прав на свидания и общение друг с другом не означает отсутствия у них этих прав. Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)⁵ относят к основным процессуальным гарантиям в числе других и право на присутствие родителей или опекуна (правило 7, правило 15.2).

Следует учитывать и нормы российского семейного законодательства, которое возлагает на родителей права и обязанности защищать права и интересы своих детей (ч. 1 ст. 64 СК РФ). При этом

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (п. 3 ч. 1 ст. 78) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 14.01.2020).

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

родители наделены статусом законных представителей своих детей, выступающих в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. В статье 55 СК РФ закреплено право ребенка на общение с родителями и другими родственниками. Там же указано, что ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в медицинской организации и другое), имеет право на общение со своими родителями (лицами, их заменяющими) и другими родственниками в порядке, установленном законом.

Список литературы

1. Дикарев И. С. Принцип повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2007. – № 5. – С. 37–39.
2. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Красноярск, 1991. – С. 133, 134.
3. Куликова М. М. Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе // Судья. – 2015. – № 7. – С. 47–50.
4. Лавдаренко Л.И. Некоторые вопросы обеспечения повышенной защиты прав несовершеннолетних в соответствии с международными стандартными правилами отправления правосудия // Несовершеннолетний как субъект права: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 14 ноября 2015 г.). – Иркутск: ИГУ, 2015. – С. 111–114.
5. Литвинцева Н.Ю. Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4. – С. 66–75.
6. Шайдуллина Э.Д. Вопросы участия законных представителей несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 72–75.

References

1. Dikarev I.S. Princip povyshennoj zashchity prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih // Rossijskaya yusticiya. – 2007. – № 5. – S. 37–39.
2. Kanevskij L.L. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya i profilaktiki prestuplenij nesovershennoletnih. – Krasnoyarsk, 1991. – S. 133, 134.
3. Kulikova M.M. Uchastie roditelej nesovershennoletnih v kachestve zakonnyh predstavitelej v ugolovnom processe // Sud'ya. – 2015. – № 7. – S. 47–50.
4. Lavdarenko L.I. Nekotorye voprosy obespecheniya povyshennoj zashchity prav nesovershennoletnih v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartnymi pravilami otpravleniya pravosudiya // Nesovershennoletnij kak sub'ekt prava: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Irkutsk, 14 noyabrya 2015 g.). – Irkutsk: IGU, 2015. – S. 111–114.
5. Litvinceva N. Yu. Aktual'nye problemy processual'nogo statusa zakonnyh predstavitelej nesovershennoletnego podozrevaemogo i obvinyaemogo // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – 2017. – № 4. – S. 66–75.
6. Shajdullina E.D. Voprosy uchastiya zakonnyh predstavitelej nesovershennoletnih v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (26). – S. 72–75.